

УДК 34 DOI: 10.14451/2.199.17

Наука финансового права в эпоху глобальных перемен

© 2025 **Васянина Елена Леонидовна**

Ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, доктор юридических наук. Институт государства и права Российской академии наук, Россия, Москва.

E-mail: elenavasianina@yandex.ru

Ключевые слова: финансовое право, наука, финансово-кредитный механизм, экономика, эмиссия денег, налоги, бюджет, финансирование, кредитование.

Поскольку финансовые правоотношения имеют экономическую основу, формирование подхода к пониманию сущности современного финансового права целесообразно осуществлять через призму выработанных в экономической науке категорий, служащих инструментом для анализа экономических процессов, и получивших развитие в финансово-правовой доктрине. К числу таких категорий относится финансово-кредитный механизм, на изучении которого в последнее время сфокусировано внимание представителей финансово-правовой науки.

Автор приходит к выводам о том, что основная цель финансово-правовой науки заключается в изучении существа финансово-кредитного механизма, обеспечивающего наполнение экономики деньгами в объеме, достаточном для достижения сбалансированного экономического роста, а также о целесообразности дальнейшей разработки юридической конструкции финансово-кредитного механизма как нормативно-правовой модели, обеспечивающей системно-структурное построение правового материала, способствующей взаимодействию денежно-кредитной, бюджетной и фискальной политики.

Изучение сущности финансового права [7], разработка соответствующего экономическим реалиям правового инструментария с учетом подходов, выработанных в рамках экономической науки, всегда являлись целью финансово-правовых исследований.

Избегая подробного описания исторической эволюции российской науки финансового права, отмечу, что важную роль в ее развитии сыграла работа «О скудости и богатстве», написанная И.Т. Посошковым в первой четверти XVIII века,

в которой автором была предпринята попытка сформулировать ключевые направления развития финансово-кредитных отношений, включая основы юридической теории денег, согласно которой их ценность определяется государственной властью, рассуждения о необходимости контроля за движением капитала в целях сокращения вывоза денег за границу, о развитии кредитования, способствующего расширению промышленности и внешней торговли [15] и т.д.

В контексте изложенного стоит заметить, что

первые финансово-правовые нормы возникли в древнерусском праве задолго до появления названной работы И. Т. Посошкова. В источнике древнерусского права – Русской правде, в которой устанавливалось, что контроль за весомым содержанием имевшихся в обращении древнерусских денег осуществляло государство [14], фактически был закреплен процесс надления денежных знаков юридическими свойствами законного средства платежа, реализация которого была и остается прерогативой государства.

Поскольку долгое время в юридической науке финансовое право определялось как установленные законом границы действия финансовой власти [13], в регулировании финансовой сферы стал преобладать метод одностороннего должностования [9], получивший стремительное развитие в условиях плановой экономики, однако продемонстрировавший свою неэффективность и не позволивший создать результативный механизм взаимодействия субъектов финансового правоотношения.

Сформированная в советскую эпоху отраслевая модель права привела к всплеску финансово-правовых исследований, связанных с познанием предмета и системы финансового права [11]. Выработанный на основе позитивистского типа правопонимания подход к изучению сущности финансового права как науки, отрасли права и учебной дисциплины был сфокусирован на понятии «финансовая деятельность государства», которое впервые в отечественной науке финансового права появилось в 1954 году в учебнике М. А. Гурвича «Советское финансовое право» [18, с. 20].

Развивающееся в юридической литературе направление исследований, нацеленное на изучение финансовой деятельности государства, ее форм и методов осуществления, оказалось не свободно от критических замечаний, во-первых, в силу «тупиковости» понятия «финансовая деятельность государства», которое отсутствует в действующем законодательстве и соответственно имеет исключительно теоретическое значение. Далекое не случайно в финансово-правовой доктрине периодически поднимается

вопрос о целесообразности использования в финансовом праве таких понятий, как «управление государственными финансами» [4], «управление финансовыми ресурсами и бюджетными доходами» [6], которые имеют законодательное закрепление и могли бы конкурировать с понятием «финансовая деятельность государства».

Во-вторых, сформированное в условиях плановой экономики и основанное на отраслевой модели права представление о предмете отрасли и предмете науки финансового права не вписывается в современные экономические реалии, а также в параметры получившей стремительное развитие интегративной концепции права, существенно расширяющей его релятивные возможности, что имеет важное значение в процессе регулирования имущественных отношений, складывающихся в финансовой сфере.

Учитывая отмеченные недостатки, на современном этапе развития финансового права в юридической литературе можно встретить подходы, в рамках которых сущность финансового права определяется как через призму финансовой системы, объединяющей структурно-функциональными связями общности финансовых институтов и отношений [10], так и посредством использования разработанного в экономической, а затем и в юридической науке понятия и содержания финансово-кредитного механизма, включающего, с экономической точки зрения, комплекс экономических рычагов и финансовых отношений на всех уровнях хозяйствования [3].

С позиции финансово-правовой науки финансово-кредитный механизм представляет собой не что иное, как правовую модель развития финансовых отношений. Цель финансово-кредитного механизма, объединяющего совокупность взаимосвязанных финансово-правовых институтов, начиная с института денежной эмиссии и заканчивая финансированием и ценообразованием [5], заключается в наполнении экономики государства деньгами в объеме, достаточном для достижения сбалансированного экономического роста.

Описываемая в современных финансово-право-

вых исследованиях конструкция финансово-кредитного механизма как нормативно-правовая модель, обеспечивающая системно-структурное построение правового материала, способствующая взаимодействию денежно-кредитной, бюджетной, фискальной политики и политики, складывающейся в области ценообразования, корреспондирует сформированным в экономической науке экономическим теориям, изучающим воздействие денег на денежную систему. Например, современная денежная теория, рассматривающая деньги в качестве долговых инструментов, которые погашаются участниками гражданского оборота при уплате налогов [20], построена на взаимодействии институтов денежной эмиссии, налогов, кредитования и финансирования.

В условиях бурного развития финансового законодательства перед представителями финансово-правовой науки стоит задача, связанная с оценкой сформированной правовой модели финансовых отношений, которую целесообразно осуществлять через призму функционирования финансово-кредитного механизма, поскольку его эффективность является маркером качества правовых средств воздействия на сферу управления финансами.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, согласно которому одна из ключевых проблем, возникающих в процессе регулирования финансовых отношений состоит в том, что совершенствование отдельных правовых институтов, охватываемых системой финансового права, происходит без учета цели развития финансово-кредитного механизма. Такое обособленное корректирование отдельных финансово-правовых институтов приводит к разнонаправленности действий органов публичной власти, обеспечивающих управление финансовой сферой, к рассинхронизации монетарной, фискальной, бюджетной политики, и, как следствие, – не позволяет достичь цели, ради которой в финансовое законодательство вносились изменения и дополнения.

Ярким примером изложенного является недавно проведенная законодателем «донастройка» на-

логовой системы, выразившаяся в масштабных поправках в налоговое законодательство, однако так и не позволившая обеспечить достижение цели ее проведения, заключающейся в более справедливом распределении фискальной нагрузки между участниками гражданского оборота и способствующей развитию их экономической и инвестиционной активности.

В результате внесения многочисленных поправок в финансовое законодательство без учета специфики и цели развития финансово-кредитного механизма произошла ситуация, при которой увеличение фискальной нагрузки на фоне жесткой денежно-кредитной политики, а также нехватки правового инструментария, обеспечивающего финансовую и хозяйственную самостоятельность организаций (предприятий) как первичного звена экономики, привели к острой зависимости последних от бюджетной системы.

Недостаток правовых средств для привлечения инвестиций и получения доходов привел к появлению законодательных инициатив, принятию нормативных правовых актов, а также иных мер, применение которых препятствует решению одной из ключевых задач по достижению национальных целей – укреплению финансового суверенитета [21]. Так, не вписываются в разрабатываемую в финансово-правовой доктрине концепцию правового обеспечения финансового суверенитета подготовленный Минфином России и Банком России проект Указа Президента, который гарантирует новым иностранным инвесторам возможность вывода их вложений [2], а также представленный в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект, разрешающий создание цепочек компаний, принадлежащих друг другу. Он, с одной стороны, расширяет возможности предпринимателей по организационному структурированию своего бизнеса [17], однако, с другой стороны, может привести к рискам налоговой и финансовой оптимизации. Более того, на фоне применения мер по укреплению финансового суверенитета в октябре 2024 г. Россия нарастила инвестиции в американские государственные облигации до \$28 млн [19].

Сложившаяся ситуация в сфере управления финансами требует разработки правового инструментария, который, *во-первых*, позволит обеспечить возможность создания автономного режима развития организаций (предприятий) как первичного звена экономики посредством усиления их финансовой и хозяйственной самостоятельности, а *во-вторых*, поспособствует установлению баланса между деятельностью Правительства РФ по достижению национальных целей развития и целями денежно-кредитной политики, т.е. поможет скоординированность действия регуляторов денежно-кредитной сферы – Банка России и Правительства РФ.

Совершенствование правового регулирования по указанным направлениям на сегодняшний день осуществляется посредством внедрения правовых инструментов, обеспечивающих развитие инвестиционной активности, к числу которых относятся федеральный и региональные инвестиционные вычеты, применяемые в рамках налогообложения прибыли организаций в связи с осуществлением капитальных вложений. А недостаток юридической конструкции, регулирующей управление денежной массой, позволяющей синхронизировать монетарную, бюджетную, фискальную политику, планируется компенсировать посредством снижения бюджетных рисков по программам льготного кредитования, а также в результате создания механизма субсидирования размещения ценных бумаг предприятий, что, по мнению экспертов, даст менее выраженный инфляционный эффект, по сравнению с субсидированием процентных ставок [22].

Насколько эффективными являются предлагаемые инструменты управления финансами? Достаточно ли будет применяемых мер для достижения поставленных целей развития финансово-кредитного механизма?

Ответы на поставленные вопросы имеют ключевое значение для определения основных направлений совершенствования правового обеспечения финансово-кредитной сферы и требуют проведения более глубокого анализа взаимодействия внедряемых бюджетных, налоговых и кредитных инструментов регулирования фи-

нансовых отношений.

Другое, не менее важное направление научных исследований связано с изучением цифровой сущности финансового права [12]. Одна из проблем, которую можно выделить в рамках данного вектора научных изысканий заключается в том, что цифровая трансформация финансово-кредитного механизма, облегчая процесс сбора, обработки и хранения информации и способствуя сокращению административных процедур, на сегодняшний день не сопровождается проведением работы по конкретизации условий исполнения финансовых обязательств.

Результатом такого подхода законодателя стало активное применение в сфере управления финансами «метода одностороннего долженствования» [9], исключающего эффективное взаимодействие органов публичной власти и участников гражданского оборота.

Сложилась ситуация, при которой формирование правовой модели финансовых отношений оказалось подчинено информационным системам. Вместе с тем «...право, как и законодательство, не может зависеть от появления тех или иных технологий» [1], а потому внедрение цифровых платформ в функционирование финансово-кредитной системы не должно препятствовать развитию предоставительно-обязывающего регулирования финансовых отношений. В противном случае это чревато ослаблением гарантий защиты права лица на распоряжение финансами.

Ярким примером сказанного является сформированный в русле цифровой трансформации государственного управления правовой институт единого налогового счета. Он привел к нарушению установленного законом принципа определенности налогообложения. Законодатель, существенно расширив полномочия контрольно-надзорного органа, фактически лишил налогоплательщика возможности в рамках возникшего фискального обязательства самостоятельно определять назначение, период и вид платежа, тем самым существенно ограничив его право на распоряжение финансами. Защита этого права

является одним из основных предназначений финансового права.

В контексте изложенного очевидно, что в рамках работы по совершенствованию правового регулирования финансово-кредитного механизма законодатель крайне мало внимания уделяет развитию юридической конструкции финансовых обязательств. Это приводит к многочисленным спорам, связанным с применением финансового законодательства.

Особую сложность вызывают вопросы возникновения и исполнения фискальных (налоговых) обязательств. Это обусловлено, прежде всего, отсутствием в налоговом законодательстве условий применения налоговой реконструкции как способа конкретизации элементов юридического состава налога исходя из реального экономического смысла совершаемых сделок, а во-вторых, связано с параллельным правовым регулированием финансовых операций, осуществляемых как внутри предприятия – первичного звена экономики, так и в правлениях хозяйственных обществ [8, с. 15], в отношениях между юридическими лицами и их учредителями, что приводит к двойному (в экономическом смысле) налогообложению, а также к возникновению спорных ситуаций, связанных с определением элементов налогообложения [16].

Недостаточная разработанность конструкции финансового обязательства приводит к тому, что развитие предоставительно-обязывающего метода регулирования финансовых отношений происходит преимущественно за счет расширения рецепции частноправовых механизмов в финансовом законодательстве. Однако использование альтернативных правовых инструментов в сфере регулирования финансовых отношений на фоне отсутствия в законодательстве критериев их применения может привести к деформации финансово-правовых институтов, а также к появлению новых видов финансовых споров. Ярким примером изложенного является применение налоговой оговорки в договоре. Этот механизм не решил проблему исполнения налоговых обязательств по существу, но породил новую категорию налоговых споров,

вытекающих из хозяйственных договоров.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд выводов, которые могут иметь значение для развития финансово-правовой науки и финансового законодательства.

1. Поскольку финансовые отношения имеют экономическую основу, формирование подхода к пониманию сущности современного финансового права целесообразно осуществлять через призму выработанных в экономической науке категорий, служащих инструментом для анализа экономических процессов, и получивших развитие в финансово-правовой доктрине. К числу таких категорий относится финансово-кредитный механизм, функционирование которого основано на финансовых правоотношениях как обязательственного, так и контрольно-организационного характера.
2. Описываемой в финансово-правовых исследованиях юридической конструкции финансово-кредитного механизма как нормативно-правовой модели, обеспечивающей системно-структурное построение правового материала, способствующей взаимодействию денежно-кредитной, бюджетной, фискальной политики, политики, складывающейся в области ценообразования, корреспондируют сформированные в экономической науке экономические теории, изучающие воздействие денег на денежную систему.
3. Учитывая тот факт, что овладение финансово-кредитным механизмом – необходимая предпосылка для эффективного управления финансами, цель финансово-правовой науки состоит: во-первых, в изучении существа финансово-кредитного механизма, обеспечивающего наполнение экономики деньгами в объеме, достаточном для достижения сбалансированного экономического роста; во-вторых, в разработке правового инструментария, способствующего эффективному развитию денежно-кредитной сферы.
4. Ориентируясь на интегральный тип правового понимания, а также учитывая охватываемые финансово-кредитным механизмом право-

вые институты, финансовое право следует рассматривать как совокупность регулятивных комплексов, к числу которых относится эмиссионное, фискальное, бюджетное право, право государственных (муниципальных) расходов, финансовый контроль, в юридическом отношении опосредствующих финансово-кредитный механизм национальной экономики.

5. Для развития предостаточно-обязывающего метода регулирования финансовых отношений, играющего ключевую роль в функционировании финансово-кредитного механизма, необходимо дальнейшее совершенствование юридической конструкции финансовых обязательств и конкретизация их элементов в финансовом законодательстве.

Библиографический список

1. Авхадеев В. Р., Азарова Е. Г., Андриченко Л. В. Научные концепции развития российского законодательства : монография / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. – 8-е изд. – М. : Норма, 2024. – С. 38–7.
2. Алексей Моисеев: главная задача – формирование устойчивого спроса на ценные бумаги / Министерство финансов РФ. – 2024. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39528-aleksei_moiseev_glavnaya_zadacha__formirovanie_ustoichivogo_sprosa_na_tsennye_bumagi.
3. Аллахвердян Д. А. Финансово-кредитный механизм развитого социализма. – М. : Финансы, 1976. – 238 с.
4. Бельский К. С. Финансовое право: наука, история, библиография. – М., 1995. – С. 2–8.
5. Бочкарева Е. А. Финансовый механизм и право : монография. – 2014.
6. Васянина Е. Л. Теоретические основы правового регулирования публичных доходов в Российской Федерации : дис. ... канд. юридических наук : 12.00.04 / Васянина Елена Леонидовна. – М., 2016. – 444 с.
7. Грачева Е. Ю. К вопросу о сущности финансового права // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 9. – С. 27–32.
8. Дьяченко В. П. История финансов СССР (1917–1950 гг.) // История финансов Союза Советских Социалистических Республик (1917–1950 гг.) – М. : Наука, 1978.
9. Запольский С. В. Эмиссия как элемент правового регулирования финансов // Финансовое право. – 2024. – № 10. – С. 2–6.
10. Игнатенко Д. И. Государственно-правовое регулирование финансовой деятельности в России в XVIII – начале XX века : Историко-правовой анализ : дис. ... канд. юридических наук : 12.00.01 / Игнатенко Дмитрий Иванович. – СПб., 2005. – 553 с.
11. Кобзарь-Фролова М. Н., Васянина Е. Л., Андрианова Н. Г. Эволюция теории финансового правоотношения (историографические и догматические аспекты становления и развития) // Государство и право. – 2025. – № 1. – С. 145–159.
12. Кучеров И. И., Поветкина Н. А., Абрамова Н. Е. Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее. – М. : Юриспруденция, 2022. – 272 с.
13. Лебедев В. А. Т. 1. – СПб. : типо-литография А. М. Вольфа, 1889. – 316 с.
14. Малофеева О. С. Финансовое управление и развитие денежного обращения в Древней Руси и её реформирование в централизованном Московском государстве : дис. ... канд. юридических наук : 12.00.01 / Малофеева Олеся Сергеевна. – СПб., 2010. – 176 с.
15. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. – 1951.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2025 № 2-П «По делу о проверке конституционности подпункта 5 пункта 3 статьи 39, пункта 1 статьи 41, пунктов 1 и 2 статьи 248, пунктов 1 и 2 статьи 249, а также пункта 1 статьи 346.15 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации».
17. Проект федерального закона № 797057-8 «О внесении изменений в статью 10 Федерального закона „Об акционерных обществах“, статью 7 Федерального закона „Об обществах с ограниченной ответственностью“ и признании утратившими силу отдельных положений некоторых законодательных актов Российской Федерации».
18. Российская наука финансового права конца XX – начала XXI в. монография. – Проспект, 2025. – 704 с.
19. Россия в октябре вложила в государственные облигации США \$28 млн / Коммерсант. – 2024.
20. Современная денежная теория (ММТ): новая парадигма или набор рекомендаций для макроэкономической политики / В. Грищенко [и др.] // Экономическая политика. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 8–43.
21. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» / СЗ РФ. 13.05.2024. № 20. Ст. 2584.
22. Филоненко В. Застройщику – взаимозачеты, людям – дешевое жилье / Парламентская газета. – URL: <https://www.pnp.ru/economics/zastroyshhiku-vzaimozachety-lyudyam-deshevoe-zhile.html>.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА